

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. —

25 МАРТА. || № 13 || 1912 ГОДА.

Ко дню Воскресенія Христова.

Настала Пасха—день великий,
И обновился сводъ небесъ.
Вернемся мы въ тотъ вѣкъ далекій,
Когда былъ слышенъ одинокій
Маріи гласъ: „Христосъ Воскресъ“.

— Христосъ Воскресъ! мы всѣ стремимся
Всльдъ за Маріей повторять...
И въ этотъ праздникъ мы боимся
Мигъ наслажденья потерять...

И, кажется, что въ тѣ минуты
Весь міръ нашъ радостью объять...
Забыты горе и заботы;
— Христосъ Воскресъ! лишь всѣ твердятъ.

Христосъ воскресъ и всю природу
Онъ къ жизни новой возвратилъ,
Но лишь озлобленную душу
Христосъ какъ будто позабылъ.

Вотъ голосъ птичекъ безпрерывно
О Побѣдителѣ гласить,
Но сердце мрачное надменио
И подозрительно молчть...

Не слышитъ чудныхъ пѣснопѣній,
Оно для жизни умерло
И призракъ страшныхъ привидѣній
Волнуетъ странное чело.

О, Боже, ты воскресъ изъ гроба...
Молитвѣ нашей Ты внемли,
Да не поглотить насъ утроба—
Могила матери земли.

Дабы могли съ душею честной
Къ Тебѣ, Создателю, предстать
И власть Твою надъ смертью вѣчной
Потомъ всечасно прославлять.

Ф. М.

„Радуйся, Невѣсто, неневѣстна!“
„Душа—по природѣ христіанка“.
Тертуліанъ.

И снова приходится сказать: что за сила это!...

Да, душа—по природѣ христіанка. Какъ человѣкъ, долго не видѣвшій мѣста, впервые поражавшія его своею красотою, навѣвавшія чудныя, волшебныя сказки его дѣтскому воображенію, мѣста, съ которыми связаны первыя чистыя воспоминанія его жизни,—наконецъ снова видѣть ихъ и все былое воскресаетъ съ могучею силой, и полузабытые образы снова встаютъ изъ тьмы забвенія и проходятъ длинной вереницей передъ его духовнымъ взоромъ; и оживаютъ чистыя мечты дѣтскихъ лѣтъ, и все, отрѣпаясь отъ настоящаго, уносить въ чудное прошедшее, и опять живеть только тѣми образами и мечтами: такъ и душа.

Томясь безилоднымъ, однообразнымъ существованіемъ земнымъ; тоскуя въ бренныхъ оковахъ земной оболочки, погруженной въ тину мелочей и суетности жизни,—соприкоснувшись хоть на мигъ съ родственнымъ ей, освобождается отъ оковъ своихъ и уносится въ свои необъятные міры, туда, къ престолу Вѣчной Славы, и біясь, и трепетно замирая отъ дивно-чарующихъ мелодій неземныхъ, впитываетъ въ себя эти мелодіи; и не вѣрится ей, что когда-нибудь смолкнутъ эти звуки, и долго, долго слышатся ей они, и долго живеть она тѣми видѣніями, которыя они ей наѧли...

Власть земли сильна, и манить вновь она, манить своими миражными образами, своими ложными, мишурыми блестками, но—напрасно: звуковъ небесъ не могутъ замѣнить земные напѣвы.

Когда сегодня впервые коснулись чуткихъ струнъ души стройные, восторженные звуки: „Радуйся, Невѣсто, неневѣстная“,—душа ожила... Душа слилась съ ними и понеслась туда, въ міры, къ подножію царя... . . . Много лѣтъ протечеть...

Быть можетъ, забудутся эти порывы, эти напѣвы.

И вотъ, когда душа слишкомъ отдалится отъ своего Творца, когда мракъ жизни слишкомъ закроетъ Солнце,—душа все-таки не угаснетъ подъ мертвящимъ вѣяніемъ жизненного холода: воскреснуть тамъ, въ сокровенныхъ тайникахъ ея эти позабытыя, чистыя мелодіи, воскреснуть ея „сны позабытые“, и просвѣтленная, она снова возлетитъ въ свои міры...

Врожденное не исчезаетъ безслѣдно, а по природѣ—душа христіанка.“

Татьяна Плохихъ.

Пятница 9 марта 1912 года.

Но Онъ Воскресъ и ожилъ міръ.

И Онъ, склонивъ главу, затихъ...

И умеръ Онъ... Въ тотъ страшный мигъ

Завѣса храма раздралась

И день лице свое сокрылъ,

И міръ весь тьмой окутанъ быль...

Но межъ землей и небомъ связь

Явилася: изъ ранъ Христа

Струилась кровь и со Креста

Стекала въ глубину земли

И на Адама кость она

Упала. И изведена

Изъ царства тлѣнія и мглы

Его душа въ тотъ мигъ была.

Такъ, Кровь Пречистая сняла

Съ него проклятье, грѣхъ сняла.

И небеса раскрылись вдругъ

Предъ нимъ. И обновленный духъ

Увидѣлъ рай. Тамясь, дивясь,

Онъ возлетѣлъ въ свои міры...

Такъ. межъ землей и небомъ связь

Установилась.

. Свѣтъ зари

Уже погасъ въ вечерней мглѣ.

Затихло все... Жъ по землѣ

Распространилась ночи мгла.

Но не зажглись небесъ огни,

Не льется блѣдный свѣтъ луны,

И въ душу мракъ и страхъ лила

Такая ночь... Все спить. Одни

Средь жуткой ночи тишины

Пещеру, гдѣ Христосъ лежалъ,

Пилата стражи стерегутъ,

О днѣ прошедшемъ рѣчь ведутъ.

Сонъ... Тишина... Все вокругъ молчить...

Но вдругъ... Что это? — Глубины

Небесъ средь ночи тишины

Раскрылись... И волшебный свѣтъ

Полнился... И, изумлены,
Упали въ трепетъ они...

Сияньемъ небесъ одѣть,
Посланникъ дивный, неземной
Спустился надъ пещерой той...

Разверзлись камень и печать,
И осіяла благодать
Пещеру всю... И изъ нея,
Вокругъ волшебный свѣтъ лія,

Явился Свѣтлый Царь-Христосъ...
И передъ Богомъ Дивныхъ Силь
Колѣна ангелъ преклонилъ
И пѣснъ волшебную вознесъ
Въ свои надзвѣздные міры...
И пронеслась, какъ свѣтъ зари,
Подъ сводомъ ласковыхъ небесъ
Вѣсть, что Господь Христосъ—Боскресъ...

Татьяна Плохихъ.

Первый день Пасхи въ городѣ.

Надъ городомъ ночь. По бархатиому небу далекимъ огоньками искрятся звѣзды.

Нѣкоторыя вспыхиваютъ, ярко горятъ, блестящей полоской прорѣзываютъ небесную твердь и навѣки скрываютъ въ міровой безпредѣльности...

Никто не спить. Свѣтятся окна богатыхъ хоромъ и послѣдней лачужки. Какъ фонарь, огнями горитъ храмъ и именемъ вырывается свѣтъ въ широкія окна. Онъ полонъ народомъ. Люди движутся по улицамъ, группами стоять на площади. Близится полночь.

Вдругъ раздается гулкій ударъ пушки, раскатывается надъ городомъ и замираетъ вдали... Какъ змѣя, шипитъ, извивается кверху ракета и разсыпается въ воздухѣ миллиами разнообразно блестящихъ точекъ. Гирляндами волшеб-

ныхъ цвѣтовъ обвивають фонарики карнизъ храма, уступы колокольни, стобы церковной ограды. Огоньки въ нихъ дрожать, то замираютъ, то вспыхиваютъ... Въ верхнемъ просвѣтѣ колокольни, предъ взоромъ народа, является свѣтящаяся картина „Воскресенія Христова. Раздается мощный ударъ колокола.

Все смолкаетъ кругомъ. Все слушаетъ напряженно. И люди. И липы въ церковной оградѣ. И ночь.

Волнами лются колокольные звуки... Чудесно могучая сила пронизываетъ радостью все существо человѣка, въ сердце стучится и будить въ немъ трепетъ. Всѣмъ хочется счастья, отрады быть въ храмѣ святымъ, гдѣ слышится таинственный канонъ субботы: „волною морскою.“; гдѣ во гробѣ лежитъ еще тѣло Божественного Страдальца; гдѣ все утверждаетъ о блаженной любви Отца и Сына и Святаго Духа къ грѣшному и окаянному роду человѣческому —

Любовь Отца—распинающая

Любовь Сына—распинаемая.

Любовь Духа—торжествующая силою крестою...¹⁾

Въ храмѣ негдѣ яблоку упасть... Народъ стоитъ плотвой стѣной. Вотъ кончился канонъ, кончился день субботний—наступаетъ воскресеніе, а съ нимъ торжественная, трепетно ожидаемая минута... .

Предъ запертыми вратами храма, въ мракѣ и тиши ночи раздается великая пѣснь Пасхи Святой: „Христосъ воскресе изъ мертвыхъ“... Голоса пѣвчихъ подхватываются возгласы священнослужителей, звенять и, оширяясь одинъ на другой, лются радостно могучимъ аккордомъ.

При звукахъ этого чуднаго гимна побѣды надъ смертью Христа, замолкаютъ въ человѣкѣ всѣ стремленья земныя, всѣ порывы злой воли и все существо его открывается для высшихъ вліяній, для чувствъ неземныхъ.

¹⁾ Изъ слова митроп. Филарета.

Какъ бы человѣкъ ни упалъ глубоко нравственно, какъ бы ни загрязнился въ омутѣ пошлостой и мерзостей жизни— въ эти миопуты восторга святого, его душа вырывается изъ чумной атмосферы своего бытія и дышетъ воздухомъ неба... Дышетъ тѣмъ, что такъ необходимо для нея, къ чему такъ стремится она и къ чему такъ часто не пускаетъ ее человѣческое грѣшное тѣло.

Раздается трезвонъ — кончилась утреня Пасхи. Многіе идутъ домой, чтобы дать возможность не бывшимъ во храмѣ прийти къ Литургіи, еще разъ въ своей жизни встрѣтить въ стѣнахъ его свѣтлые дни Воскресенія Христова.

Еще ночь.. Толпа молодежи ищетъ открытое мѣста и ждетъ восхода солнце¹⁾). По землѣ стелется предразсвѣтный туманъ. За дымкой его предметы теряютъ свои рѣзкіе контуры и кажутся чѣмъ то инымъ, фантастическимъ, прозрачнымъ. Туманъ стоитъ тусклой стѣной и лишь мѣстами блѣдѣтъ, заслоняя утреннюю зарю.

Кажется, никогда не разсвѣтится это траурное покрывало и головы ожидающихъ солнца съ нетерпѣливымъ волненіемъ то и дѣло закидываются вверхъ.

По яркимъ просвѣтамъ, раздѣляющимъ густые слои тумана, угадывается, что тамъ, за нимъ, яркое солнце уже шлетъ лучъ свой на землю. Поэтому надѣется, ждется...

Мало-по-малу туманъ начинаетъ блѣдиѣть, становиться прозрачнѣй, какъ будто таять. Чувствуется, что солнце жжетъ его, подавляетъ своимъ пламенемъ и вотъ, наконецъ, громадная облачная завѣса не выдерживаетъ напора, падаетъ, разрывается на тысячи мелкихъ частей и пропадаетъ подъ напоромъ свѣта.

Бреши пробита... Лучъ солнца скользитъ по ней дли-

¹⁾ Существуетъ повѣрье, что въ первый день Пасхи солнце при восходѣ свѣтить особенно, «играетъ».

нымъ, косымъ остріемъ и, падаю внизъ, разширяется. Въ небесахъ разгорается цѣлый пожаръ. Онъ ширится, растеть, изрыгаетъ потоки позлащенаго свѣта. То громадный шаръ солнца тьму побѣдилъ и плыветъ надъ Божіимъ міромъ; дробится миллионами лучей одновременно въ тысячи пунктовъ, переливается невыразимо-чудными огнями, то ширится, то узится и обливаетъ тепломъ земную природу. То солнце „играетъ“... То небеса повѣдуютъ Божію Славу ..

Кончается обѣдня и городъ, на весь день, наполняется звономъ Пасхальнымъ.

На кладбищѣ живые христосуются съ дорогими покойниками, несутъ вѣсть умершимъ о воскресшемъ Христѣ.

И какая душа, съ трепетомъ ждающая своего послѣдняго суда, не озаряется свѣтлою надеждою отъ словъ: „Христосъ воскресе!“, — отъ этихъ чудодѣйственныхъ словъ, въ которыхъ сосредоточивается мысль объ оправданіи, избавленіи, примиреніи съ Богомъ, вѣчномъ спасеніи и блаженствѣ?...

На отдѣльныхъ свѣжихъ могилкахъ раздаются горькіе стоны и плачъ, ибо никогда рѣзко такъ не чувствуется горе, какъ въ минуты радости общей, — но есть утѣшающіе, есть сострадающіе и осткая боль о родныхъ и милыхъ сердцу умершихъ смятнется спокойной, тихой радостію.

„Христосъ Воскресе!“ — звучитъ надъ могилой...

Такъ въ празднованіи Воскресенія Христова рушится грань между живыми и умершими, все — неба и земля, міръ весь видимый и невидимый, — все сливается въ общей единодушной радости — „Христосъ бо воста, веселіе вѣчное“.

Христосъ воскресъ!

B. H. B—кii.

Задонскъ.

Киріопасха.

Почему именно Пасха, совпадающая съ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, называется Киріопасхой?

Слово „Киріопасха“ составлено изъ греческихъ словъ Кóριος (Киріость) и Πάσχα и если первое слово понимать въ смыслѣ имени существительного Кóριος—Господь (какъ это слово обычно и употребляется), то „Киріопасха“ нужно будеть перевести „Пасха Господня“. Но такъ какъ всякий праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія называется Пасхой Господней, а не только совпадающей съ праздникомъ Благовѣщенія, то очевидно, что такимъ толкованіемъ слова „Киріопасха“ разсматриваемый вопросъ не разрѣшается. Въ данномъ случаѣ нужно принять во вниманіе первоначальное собственное значеніе греческаго слова Кóριος. Слово это, собственно, не есть имя существительное (Господь), а прилагательное, и значитъ—дѣйствительный, настоящій, истинный (на славянскомъ языкѣ, какъ прилагательное, слово это переводится—господственный). Значеніе этого слова, какъ существительного „Господь“,—уже дальнѣйшее и въ греческомъ языкѣ всегда употребляется съ членомъ—*о* Кóριος.

Итакъ, въ данномъ случаѣ, по буквальному переводу съ греческаго, Киріопасха значитъ Пасха дѣйствительная, истинная, настоящая.

Но развѣ Пасха, не совпадающая съ праздникомъ Благовѣщенія, не настоящая Пасха?

Праздникъ Пасха, какъ известно, бываетъ не ранѣе 22 марта и не позднѣе 25 апрѣля. Но само собой разумѣется, что Иисусъ Христосъ воскресъ въ какой-нибудь одинъ изъ этихъ дней. И вотъ по астрономическимъ исчислениямъ (насколько вѣрны—вопросъ другой) древнихъ церковныхъ писателей, воскресеніе Христово произошло 25 марта. Зна-

чить, когда праздникъ Пасха приходится на 25 марта, праздникъ этот совпадаетъ съ историческимъ днемъ воскресенія Христова и въ этомъ смыслѣ есть Киріопасха, т. с. Пасха истинная, действительная, настоящая.

Въ старопечатныхъ славянскихъ уставахъ греческое слово „Киріопасха“ переводится „господственно быти“. Тамъ читаемъ: „Аще прилучится Благовѣщеніе въ самую святую и великую недѣлю Пасхи, еже есть господственно быти...“ и далѣе указывается порядокъ службы (согласно съ нынѣшнимъ нашимъ уставомъ).

Священникъ *M. Бѣллєвг.*

(„Голосъ Москвы“. 1912 г., № 64).

Отвѣтъ депутата.

Въ № 4 Епархіальныхъ Вѣдомостей с. г. помѣщена замѣтка депутата о. Анатолія Дементьева о томъ, „какимъ правомъ на получение епархіальныхъ денежныхъ пособій пользуются дѣти духовенства, обучающіяся въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ“?

Вопросъ этотъ былъ возбужденъ на прошломъ Епарх. Съѣздѣ, но не получилъ положительного рѣшенія, очевидно, потому, что съѣздъ считалъ этотъ вопросъ важнымъ, но не имѣлъ рѣшеній благочинническихъ съѣздовъ. О. Дементьевъ сообщаетъ, что на иѣкоторыхъ благочинническихъ съѣздахъ вопросъ рассматривался и получилъ отрицательное рѣшеніе.

Такъ какъ вопросъ этотъ чисто принципіальный и касается онъ духовенства всей епархіи, то необходимо его выяснить.

Насколько этотъ вопросъ важенъ самъ по себѣ, настолько же рѣшеніе его просто.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложению мотивовъ, по которымъ можно было бы решить его отрицательно или

положительно, надобно знать причины, побуждающие духовенство отдавать своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія.

Причины же, мнѣ кажется, слѣдующія: недовольство своимъ положеніемъ, а потому желаніе дѣтямъ не идти той дорогой, по которой идутъ родители, недовольство системой образованія и воспитанія въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, погоня за, такъ называемымъ, свѣтскимъ блескомъ и лоскомъ, однимъ словомъ. желаніе покончить счеты съ епархіальной службой и дать дѣтямъ такое образование и воспитаніе, которое бы способствовало имъ работать въ другихъ вѣдомствахъ. Что-же, счастливый путь!

Никто не можетъ препятствовать этому, но и помогать духовенству отдавать своихъ дѣтей по свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ было бы болѣе, чѣмъ неразумно.

Отець-священикъ, отдавая своихъ дѣтей въ свѣтскія учебныя заведенія, тѣмъ самыемъ въ будущемъ порываетъ связь съ епархіальнымъ вѣдомствомъ. Всякому известно, что, кончивъ курсъ въ университѣтѣ или въ гимназіи, эти люди уже не работники для епархіи, а поступаютъ на места болѣе обеспеченныя материально. Въ то время, когда епархія особенно нуждается въ кандидатахъ на различныя должности, нужно употреблять мѣры не къ тому, чтобы поощрять духовенство отдавать своихъ дѣтей по свѣтскимъ учебнымъ заведеніямъ, а наоборотъ стараться, чтобы содержаніе въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ неособенно было обременительно для духовенства.

Давая пособія сиротамъ духовенства, обучающимся въ гимназіяхъ и университетахъ, епархіальное вѣдомство черезъ это должно отказать, за неимѣніемъ средствъ, нѣсколькимъ дѣтямъ, обучающимся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Справедливо ли будетъ это?

При томъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ обучаются дѣти, родители которыхъ занимаютъ лучшіе приходы,

а потому въ состояніи, очевидно, содержать ихъ и безъ пособій епархіи.

Картина, нарисованная о. Дементьевымъ, не совсѣмъ правдоподобна.

Если священникъ содержалъ трехъ дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, то онъ, вѣроятно, служилъ въ большомъ приходѣ и жилъ не въ церковномъ домѣ, такъ какъ церковные дома строятся въ приходахъ малыхъ и бѣдныхъ; а въ таковомъ приходѣ священнику не по силамъ содержать трехъ дѣтей въ университѣтѣ и гимназіяхъ; содержаніе ихъ равнялось бы 700—800 руб.

Сѣтовать на то, что дѣти духовенства, обучающіяся въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, получаютъ епархиальныя пособія даже и тогда, когда въ нихъ не нуждаются и когда обучается даже одна дочь, по меньшей мѣрѣ не основательно.

Эти дѣти по окончаніи курса никуда не уйдутъ, а и несутъ свой трудъ на различныхъ поприщахъ службы опять-таки въ нашей епархіи; исключений немногого.

При решеніи этого вопроса нельзя руководствоваться однимъ чувствомъ состраданія и милосердія; помогая однимъ, мы можемъ обидѣть тѣхъ, что имѣютъ большее право на помощь.

Священникъ Алексій Патрицкій.

ОТКЛИКИ.

Моя статья „Діаконы“, помещенная въ № 1 Епарх. Вѣдом., обратила на себя вниманіе какъ духовенства, такъ и прихожанъ. Это видно изъ устныхъ мнѣній, высказанныхъ мнѣ лично, и изъ тѣхъ писемъ, какія я получилъ по поводу этой статьи.

Приведу полностью одно изъ писемъ—письмо церковнаго старосты, человѣка, очевидно, интеллигентнаго и инте-

ресующагося церковными вопросами вообще, а даннымъ въ частности. Подлинное письмо мной представлено въ редакцію, а копія вотъ:

Января 28 дня 1912 года.

Ваше Высокоблагословеніе,
о. Митрофанъ!

Прочитавъ Вашу статью „Діаконы“, въ № 1 Епарх. Вѣд., я постарался разузнать Вашъ адресъ отъ Редактора, Протоіеря Околовича, и не могу не выразить Вамъ свою искреннюю благодарность за такую правдивую статью. Если бы вашу статью прочло Епархіальное Начальство, то смѣю предположить, что и оно согласится въ такой истиинѣ и такимъ образомъ умножило бы пригъ съ народомъ, такъ какъ на этой почвѣ дѣйствительно много бываетъ недоразумѣній у священника съ народомъ, такъ какъ прихожанамъ желательно имѣть діакона.

Діаконъ при службѣ необходимъ и желателенъ для всѣхъ, хотя не отъ одного священника приходилось слышать, что діаконъ чятое колесо къ телегѣ, но это неправда, это говорятъ потому, что діаконъ отнимаетъ доходъ. Мы лишились діакона уже 4 года и никакъ не можемъ мириться, что діакона нѣтъ, да и священникъ часто говоритъ, что плохо служить безъ діакона, а какъ зайдетъ рѣчъ о діаконѣ, то говоритъ, что уйду, если будетъ штатный діаконъ; если быть сознательнымъ, то намъ дѣйствительно нуженъ діаконъ исаломщикъ, потому что получаемый въ настоящее время священникомъ доходъ вмѣстѣ съ землею едва хватаетъ ему для существованія и обученія дѣтей; но если отнять діакону $\frac{1}{3}$ часть, то дѣйствительно останется ему мало, да еще при такой дороговизнѣ жизни и воспитаніи дѣтей. Но если бы исаломщики, по вашему выраженію, не сидѣли у моря..., а были бы по призванію и согласились принять санъ діакона, тогда во всѣхъ церквахъ была бы служба торжественная... (далѣе ко мнѣ лично).

Съ почтеніемъ къ Вамъ церковный староста—подпись

Это письмо выражаетъ собой трезвый, правильный, со-
чувственный взглядъ на дѣло и на обеспеченіе духовенства.
Комментаріи къ письму излишни. Церковный староста ясно
говоритъ, что священику, воспитывающему дѣтей, при ны-
нѣшней дороговизнѣ жизни, едва достаетъ доходу, что діаконъ
нуженъ для торжественности богослуженія—и только! что
для этого нуженъ не штатный діаконъ, получающій 2 части
и тѣмъ обижающій причтъ, а діаконъ-псаломщикъ, такъ какъ
такой діаконъ и самъ будеть съть и другого не обидить,
и дѣло себѣ найдетъ,—не будеть томиться отъ праздника
до праздника бездѣліемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что въ настоящее время требуется отъ
штатного діакона и что требовалось прежде? Прежде учи-
тельство лежало исключительно на штатныхъ діаконахъ, такъ
они и получали: одну часть за службу, другую за учитель-
ство въ церковно приходской школѣ, необходимость штат-
ныхъ діаконовъ вызвала сама жизнь. Если гдѣ діаконъ не
занимался въ школѣ, то съ него вычитали $\frac{1}{3}$ часть дохо-
довъ. Теперь не то: отъ учительства въ школахъ діаконы
устранены, какъ персональ малъ пригодный для этого дѣла,
большая половина дѣла съ нихъ снята, а получаютъ они
тоже, безъ вычетовъ.

Невольно хочется спросить: „за что же“? Неужелн за
праздничную службу?! При такомъ положеніи дѣла, при до-
роговизнѣ жизни, діаконы штатные живутъ какъ бы на со-
держаніи священника, ёдятъ его хлѣбъ, являются иgomъ,
бременемъ, безъ котораго легко обойтись съ помощью пса-
ломщика діакона.

Люди алчуціе легкаго труда и покойной жизни спѣ-
шать пробраться на мѣста штатныхъ діаконовъ и пробира-
ются, благо теперь не нужно учиться въ семинаріи, а лишь
подготовиться къ не очень трудному экзамѣну, послѣ кото-
раго всю жизнь придется пожинать лавры: служить по празд-

никамъ и цѣлый годъ ходить по приходу. И такимъ образомъ формируются кадры штатныхъ діаконовъ, замѣщаются мѣста, никогда не видѣвшія діаконовъ; число духовенства растетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и обнищеніе духовенства, растутъ аппетиты на стороннюю помощь и пр. и пр. А будущее? Будущее такъ страшно, что и заглянуть въ него не хочется.

Въ № 6 Епарх. Вѣд. за текущій годъ напечатана замѣтка „забытое дѣло“. Въ ней разсказано, какъ умеръ о. діаконъ, прослуживши три года, оставилъ на рукахъ епархіи жену и трехъ малолѣтнихъ дѣтей. Въ заключеніи авторъ призываетъ къ скорѣйшему устроенію кассы взаимопомощи на случай смерти, какъ будто эта касса спасетъ вдову и сиротъ отъ нужды, а епархію отъ заботъ и расходовъ. Изъ этой замѣтки я беру голый фактъ: прослужилъ о. діаконъ три года, въ епархіальныя учрежденія внесъ очень мало, а на рукахъ епархіи оставилъ семью, которую нужно призрѣть: вдовѣ дать мѣсто, а дѣтей воспитать на, такъ называемый казенный счетъ, т. е. вѣ духовныхъ училищахъ. Беру я этотъ фактъ не въ укоръ покойному о. діакону, а просто, какъ фактъ. Сколько же такихъ вдовъ и сиротъ окажется чрезъ 5—10 лѣтъ? Что съ ними дѣлать, куда дѣваться? Куда дѣвать дѣтей духовенства? Вѣдь у о. діакона третій учащійся пользуется епархіальнымъ содержаніемъ, а чрезъ 5—10 лѣтъ такихъ учащихся окажется очень много.

Вновь поставленные о.о. діаконы, конечно, не замедлять привезти дѣтей въ училища, годъ отъ году привозъ будетъ увеличиваться, начнутъ отказывать свѣтскимъ дѣтямъ, а принимать духовныхъ. Явленіе окажется замѣтнымъ, выскажутся упреки, претензіи и т. д. Явится нужда въ расширеніи училищъ.

На какія же средства это дѣлать? Вѣдь есть основаніе опасаться, что наши духовно-учебныя заведенія придется содержать намъ самимъ...

Скоро епархиальный съездъ съ ктиторами. Мне пришлось слышать мнѣнія выбранныхъ на съездъ ктиторовъ, высказанныя по разнымъ вопросамъ. Холодно становится отъ этихъ мнѣній. Вообще трудно представить, что можетъ быть, но, думается, будетъ не лучше, а хуже. Комплектъ учащихся увеличится еще потому, что духовенство перестанетъ обучать дѣтей въ синтетскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Теперь нѣтъ-нѣтъ да и помѣстить священникъ своихъ дѣтей въ гимназіи по тѣмъ или другимъ мотивамъ, мѣста этихъ дѣтей въ духовныхъ училищахъ свободны, ихъ занимаютъ другіе. Но вотъ поступаетъ штатный вѣчный діаконъ; средства сокращаются, поневолѣ придется брать дѣтей изъ гимназій и везти въ духовные училища, а тамъ и такъ тѣсно. Вотъ будущее нашихъ учебныхъ заведеній.

Не смѣю на свою мѣрку мѣрить всѣ приходы. Есть такие прекрасные приходы, которымъ ничего не страшно, но громадное большинство—въ большомъ страхѣ.

Тоже приблизительно должно быть съ Епархиальнымъ Попечительствомъ и Эмеритальной Кассой. Выдачи превозойдутъ поступленія. Есть уже теперь благоч. округи, въ которыхъ поступленія въ названныя учрежденія только что покрываютъ выдачу.

Если же число получающихъ усиливается, то въ скоромъ будущемъ расходъ превысить приходъ. П все это оттого, что число духовенства растетъ, что путь въ штатные діаконы упростился: семинарію кончать не надо, въ школѣ заниматься не надо.

Мнѣ могутъ сказать: „число духовенства не полно: свободныхъ мѣстъ священническихъ 18 и исаломицкихъ 30“. Исаломицкія мѣста все будуть заняты первымъ выпускникомъ изъ школы исаломицковъ; въ замѣщеніи же священническихъ мѣстъ нѣтъ острой нужды; при томъ же свободы мѣста, мнѣ думается, улучшить материальный бытъ духо-

ховенства точно такъ же, какъ замѣщеніе діаконскихъ мѣстъ ухудшаетъ сго материальный бытъ.

Жизнь измѣнилась. Окончившиe курсъ семинарии въ діаконы почти не идутъ. Требованіе на діаконовъ есть, ихъ мѣста стали замѣщаться выдержавшиими экзаменъ. Условія жизни причта—этого улья трудящихся людей—рѣзко ухудшаются отъ поступленія штатнаго діакона—этой не трудящейся пчелы. Энергія священника упадаетъ. Вместо мыслей о приходѣ и церковно-приходской жизни является мысль: „чѣмъ же теперь жить, какъ быть, нужно уходить“. И плодотворная работа съ побочной заботой о кускѣ хлѣба смѣняется равнодушіемъ и исключительной заботой о хлѣбѣ насущномъ.

На этой почвѣ возникаютъ конфликты съ прихожанами, неудовольствіе на священника, слышатся фразы: „много берутъ“, и т. п., а отсюда уже одинъ шагъ до знакомства съ сектантами и перехода въ sectу. Я не хочу утверждать, что названныя явленія происходятъ отъ поступленія штатнаго діакона, происходятъ они отъ взиманія за требы, каковое взиманіе съ увеличенiemъ клира невольно усиливается, потому что жить и учить дѣтей нужно.

Пока духовенство не обеспечено государствомъ, не нужно подрывать его благостояніе увеличиваніемъ клира, а нужно поддержать его мѣстными средствами. Діаконы-псаломщики—единственный выходъ изъ положенія, цѣль котораго удовлетворить прихожанъ и поддержать материальный бытъ духовенства. Такой выходъ, мнѣ думается, примѣнимъ къ приходамъ, гдѣ священникъ не получитъ 1200 руб. въ годъ. И предстоящему епархіальному съѣзду слѣдуетъ ходатайствовать предъ Епархіальной властью о примѣненіи такого выхода изъ труднаго положенія.

1200 руб. въ годъ считается для священника достаточнымъ содержаніемъ.

Епископъ Евлогій въ своей думской рѣчи по поводу Холмского законопроекта говоритъ: сравните нашего православнаго священника съ католическимъ ксендзомъ: нашъ православный священникъ, правда, не сколько лучше обеспечень, чѣмъ въ центральной Россіи,—онъ получаетъ 1200 р. жалованья, но вѣдь и только; ни о какихъ доходахъ не можетъ быть рѣчи; часто даже земля не приносить никакой пользы... Но онъ имѣетъ семью, на немъ лежитъ забота о воспитаніи дѣтей, что требуетъ большихъ средствъ, а рядомъ съ нимъ совершенно одинокій, беззаботный, безсемейный католический ксендзъ..., который получаетъ въ 5 разъ больше православнаго священника.

Далѣе епископъ говоритъ, что отъ этой одной изъ многихъ причинъ православные обращаются въ католичество. А у насъ, духовенства центральной Россіи, въ громадномъ большинствѣ приходовъ годичный итогъ братскихъ доходъ не достигаетъ 1200 р., т. е. при 3-хъ членномъ клире священникъ не получаетъ 600 р. въ годъ, а намъ тоже нужно жить и учить дѣтей, да при всемъ томъ деньги эти нужно заработать, просить, выходить.

Священникъ западнаго края по ограниченности своихъ средствъ не можетъ бороться успѣшно съ богатымъ ксендзомъ, такъ какъ ксендзъ щедро помогаетъ.

Въ этомъ отношеніи и мы поставлены въ одинаковыя условія съ духовенствомъ западнаго края. Тамъ католичество, у насъ сектантство. Кому не известно, что баптизмъ, новый израиль и штунда широкой волной разливаются по Воронежской губерніи, особенно послѣднее время. Секты эти имѣютъ успѣхъ.

Первыми миссионерами должны быть приходскіе священники не только словомъ, но и дѣломъ. Дѣлать слѣдовало бы такъ: случилась треба у бѣдняка, особо знакомаго съ сектантами, за эту требу не съ него бы нужно взять, а ему

дать, или по меньшей мѣрѣ, ничего не взять. Много я слышалъ разсказовъ отъ священниковъ, какъ, совершая подобную требу, думали — братъ не надо. Но вдругъ мелькала мысль: „а вѣдь чай на исходѣ“. И мѣда бралась. Не корысть, не жадность брала, а нужда. Но въ эту нужду часто не вѣрять.

Представьте себѣ, что въ такой приходъ поступаетъ штатный діаконъ. При всемъ этомъ противосектантскія учрежденія содержатся на личныя средства духовенства.

Возьмемъ другой средній чисто православный приходъ, въ который поступилъ штатный діаконъ.

Приходитъ прихожанинъ съ сватьбой. Начинается обычный любезный разговоръ, доходить дѣло до цѣни. Причтъ, въ виду увеличенія клира, просить прибавить, прихожанинъ, ссылаясь на то, что членовъ причта теперь трое, и потому имъ стало легче, просить убавить. И если прихожанинъ прибавить какой рубль, то уже уходить съ камнемъ на сердцѣ. Совѣтуютъ не договариваться, а послѣ требы просить вознагражденія. Въ городахъ это бываетъ и проходитъ хорошо, но въ селахъ вознагражденіе послѣ требы часто бываетъ издѣвательствомъ надъ причтомъ.

Приходитъ праздникъ Рождество Христово, причтъ идетъ по приходу — одинъ, другой, третій, тоже повторяется на Св. Пасху. Прихожанамъ наскучетъ, и они начинаютъ запираться. Всѣмъ этимъ я хочу сказать, что въ настоящее время духовенству живется очень трудно. Обѣ обеспеченіи духовенства много говорятъ и пишутъ. Вѣроятно, это обеспеченіе не за горами.

Но пока придется радикальная помощь, пуженъ какой-либо палліативъ. И такимъ палліативомъ, по моему разумѣнію, можетъ быть замѣна во многихъ приходахъ штатныхъ діаконовъ вакантными. Настаивать на немъ, какъ на правильномъ, нельзя, но — какъ на допустимомъ нужды ради — можно.

Свящ. М. Покорскій.

Прощаніе наблюдателя церковныхъ школъ Богучарскаго уѣзда о. Александра Попова.

(Изъ г. Богучара).

На послѣднихъ дняхъ масленицы церковно-школьные дѣятели Богучарскаго уѣзда прощались съ наблюдателемъ школъ о. Александромъ Поповымъ по поводу оставленія имъ наблюдательской должности за назначеніемъ въ г. Воронежъ къ Троицкой, что на Терновой полянѣ, церкви. Прощаніе носило сердечный и теплый характеръ, причемъ членами мѣстнаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта, педагогами и администрацией тюремнаго храма, гдѣ о. Александръ служилъ, были поднесены (помѣщаемые ниже) адресы, въ которыхъ ярко охарактеризована личность о. Александра и его педагогическая дѣятельность.

1) Адресъ Богучарскаго Отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта.

Достоуважаемый
о. Александръ Дмитріевичъ!

Пятнадцать лѣтъ назадъ Вы вступили на должность Наблюдателя церковныхъ школъ нашего уѣзда.

То было трудное время въ жизни нашей церковной школы. Жизнь юла лишь зачиналась и, какъ во всякомъ первомъ и молодомъ дѣлѣ—она была и не полна и не совершенна. Школьныя зданія ютились въ случайныхъ и мало приспособленныхъ помѣщеніяхъ, учебники и учебно-наглядныя пособія были въ большомъ недостаткѣ, учительскій персоналъ по своей педагогической подготовкѣ мало отвѣчали своему назначенію, обеспеченіе учащихъ было и скучно и неопределенно, наконецъ отношеніе къ церковной школѣ извѣдь—не всегда дружелюбно.

Такая неустроенность церковно-школьного дѣла, всей тяжестью падая на постановку учебной части, вносила въ вашу работу всевозможныя осложненія и требовала отъ Васъ напряженія всѣхъ Вашихъ силъ на всестороннее оборудование школьнаго дѣла, какъ съ учебной, такъ и материальной стороны.

Этому дѣлу Вы отдали всѣ свои силы, вложили въ него свою душу, являясь незамѣннымъ членомъ-сотрудникомъ мѣстнаго Отдѣленія.

Энергично-словомъ и дѣломъ поддерживая всѣ мѣры Отдѣленія къ улучшенію материальной и учебной стороны школьнаго дѣла, Вы являлись лучшимъ проводникомъ этихъ мѣропріятій на мѣстахъ.

Многія школьныя зданія своимъ существованіемъ обязаны исключительно Вашему умѣлому воздействию на населеніе, Вашей силѣ убѣдительности.

Не менѣе, если не болѣе плодотворна и осязательна Ваша работа по руководству учебно-вспомогательнымъ дѣломъ.

Въ Вашемъ педагогическомъ опытѣ, приобрѣтенномъ Вами еще на должностяхъ учителя и законоучителя народной школы, педагоги находили самыя вѣрыя и полезныя указанія, въ Вашей энергіи и любви къ труду они видѣли примеръ, достойный подражанія; въ Вашихъ теплыхъ участливыхъ, согрѣтыхъ нелицепріятною любовію къ нимъ, отношеніяхъ они черпали силу и мочь въ своеемъ тяжеломъ труде. Наконецъ, Ваша тактичность—это чрезвычайно важное условіе продуктивности работы—создала наилучшія отношения въ многочисленной педагогической семье, ни разу не нарушавшіяся какими-либо недоразумѣніями между Вами и учениками, ярко охарактеризованныя въ адресѣ, поднесенномъ Вами ими въ день празднованія двадцатипятилѣтія церковныхъ школъ.

Мы не можемъ не упомянуть здѣсь и о той безцѣпной

заслугъ, какую Вы оказали мѣстнымъ церковнымъ школамъ по званію гласнаго уѣзднаго Земства.

Можно безъ преувеличенія сказать, что только благодаря Вамъ, тому особому положенію, какое Вы заняли въ средѣ земскихъ гласныхъ, наши школы въ послѣднее время не только не потеряли ранѣе получавшихся пособій, что почти повсемѣстно наблюдается, но эти пособія стали выдаваться въ увеличенномъ размѣрѣ, съ назначеніемъ ихъ на хозяйственныя нужды школъ.

Высоко цѣня Ваше добросовѣстное и неослабѣвающее несеніе своего долга на посту Наблюдателя въ теченіи пятнадцати лѣтъ, Ваши дружескія отношенія къ памъ-школьнымъ соработникамъ, никогда не нарушавшія согласованности и единства дѣйствій, считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить Вамъ чувства глубочайшей признательности къ Вамъ и пожеланія физической и духовной бодрости на новомъ мѣстѣ Вашей службы.

(Слѣдуютъ подписи).

2) Адресъ педагоговъ церковныхъ школъ.

Ваше Высокоблагословеніе,
Глубокоуважаемый отецъ Александръ!

Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнія узнали мы, учащіе церковно-приходскихъ школъ Богучарскаго уѣзда, объ оставленіи Вами должности нашего руководителя.

И теперь, на канунѣ Вашего отъѣзда, мы позволяемъ себѣ засвидѣтельствовать предъ Вами, что Вы, какъ человѣкъ, какъ дѣятель по народному просвѣщенію и какъ нашъ непосредственный начальникъ и руководитель, оставили среди насъ самую добрую память по себѣ.

Мы знаемъ, какая невѣроятная затрудненія приходилось Вамъ преодолѣвать на своемъ служебномъ посту въ

борьбъ съ материальною необеспеченностью церковно-приходскихъ школъ, съ виѣшними неудобствами, съ которыми сопряжена работа въ этихъ школахъ.

Наша учительская, вольная и невольная, неисправность усугубляла Ваши труды.

Но Вы не падали духомъ и работали, не покладая рукъ, призываю и насъ къ этой работе словомъ и собственнымъ примеромъ.

Та энергія, та любовь, которая вы проявили въ своей руководственной дѣятельности среди насъ, обнаружили въ Васъ, о. Александръ, не чиновника, только формально исполняющаго свои обязанности, а честнаго труженика на нивѣ народнаго просвѣщенія; человѣка, исповѣдывающаго идеалы лучшихъ русскихъ людей; человѣка, проводящаго эти идеалы въ жизнь словомъ и дѣломъ и умѣющаго воодушевлять въ этой работе и другихъ.

Ваше осторожное обращеніе съ личностью мелкаго культурнаго труженика, которое Вы проявляли по отношенію къ намъ, Вашимъ подчиненнымъ, характеризуетъ Васъ, о. Александръ, какъ истинно просвѣщенаго человѣка.

За Ваше доброе, участливое отношеніе къ намъ, учащимъ, за Вашу отзывчивость къ личнымъ нашимъ нуждамъ выражаемъ Вамъ отъ всей души искреннюю признательность и благодарность.

Да пошлетъ же Вамъ Богъ, дорогой отецъ Александръ, здоровья и успѣха на новомъ Вашемъ постригѣ.

Поручая себя Вашимъ молитвамъ, остаемся искренними и преданными Вамъ почитателями.

(Слѣдуютъ подписи).

3) Адресъ тюремной администраціи.

Добрый, честный пастырь нашъ
Отецъ Александръ!

Позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ, а именно: въ продолженіи служенія Твоего въ этомъ храмѣ Божіемъ Ты привлекъ насть здѣсь служащихъ и заключенныхъ къ особенному моленію, Твою службой, въ которой выражалось благолѣпіе въ чтеніи и произношеніи молитвъ и проповѣдей на каждой службѣ, чѣмъ привлекло въ нашъ безприходный храмъ приходящихъ на молитву.

Кромѣ этого всегда были Твои заботы, какъ пастыря, о храмѣ, гдѣ пѣти дѣти, учащіяся подъ наблюденіемъ Твоимъ.

Нынѣ же приходится разстаться съ Тобою, всей душой любящій нашъ отецъ Александръ, въ виду перехода въ другой храмъ, гдѣ навѣрно встрѣтять тебя и полюбятъ Твои будущія духовныя дѣти и такъ же будутъ чтить Тебя, какъ и мы.

Просимъ, прими же въ даръ отъ признательныхъ духовныхъ дѣтей Твоихъ сей образъ Спасителя нашего, Который Тебя поставилъ учить насть идти по стопамъ Его, и просимъ, отецъ, Твоихъ молитеъ о насть, а Онь Тебя сохранить на всѣхъ путяхъ Твоихъ и подастъ здоровье на много лѣтъ.

(Слѣдуютъ подписи).

Назидательный юбилей.

Сего 1912 года февраля 26 дня въ селѣ Старой Ольшанкѣ Землянского уѣзда, „по милости и благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, нашего святѣйшаго и любвеобильнѣйшаго Воронежскаго Архипастыря“, состоялось торжественное празднованіе 50-ти лѣтніяго юбилея склонно-служенія Благочиннаго IV округа, Землянского уѣзда, высокочтимѣйшаго священно-іерея Иоанна Петровича Скрябина.

Пастыри приходовъ IV благочинническаго округа, чувствуя сыновній свой святый долгъ „выразить почтенѣйшему юбиляру свою чистосердечную, чисто родственную признательность, нелицемѣрную любовь, глубокое уваженіе, отслуживъ „утру глубоку“ въ своихъ храмахъ Божественную Литургію, принесши безкровную жертву о своихъ грѣхахъ и о людскихъ невѣжествіяхъ, и вмѣстѣ съ симъ помолившись о благоденствіи и долгоденствіи возлюбленнаго своего ближайшаго начальника-отца юбиляра, поспѣшили дружною родною семьею, не смотря на полную преждевременную распутицу дороги, въ любезную и близкую сердцу каждого „днесъ ляющую Ольшанку“, гдѣ уже рисовалась (было 9 часовъ утра) такая умильно-трогательная картина. Яркій солнечный день (какъ бы самая природа сорадовалась), торжественно-густый, мелодичный благовѣсть 300 пудоваго приходскаго колокола колыхнули уже готовую тысячную въ праздничныхъ, пестрыхъ нарядахъ толпу, которая поспѣшила въ свой „заботливостью, усердіемъ и любовію юбиляра“ благолѣпно-прекрасенный сельскій храмъ, гдѣ, такимъ образомъ, образовалось особо сплоченное, необыкновенное собраніе молящихся: здѣсь и близакіе, кровные родные юбиляра; были два сына — одинъ Владымиръ Ивановичъ уважаемый вездѣ Землянскій земскій врачъ, другой Митрофанъ Ивановичъ, преподаватель Воронежской духовной семинаріи, была дочь съ мужемъ, были

виучата и др., здѣсь и священники „почти въ полномъ комплектѣ всего IV благочинническаго округа“, съ церковнымъ клиромъ и церковными старостами, здѣсь почетныесосѣдніе помѣщики, здѣсь, наконецъ, 3-хъ тысячная толпа признательныхъ духовныхъ чадъ—прихожанъ юбиляра! Море головъ! Всѣ собрались чествовать радостный, высокознаменательный для села и юбиляра и поучительный для всѣхъ присутствующихъ юбилейный день 50-ти лѣтняго священнослуженія, собрались раздѣлить общую, близкую сердцу каждого радость, собрались вознести Господу Богу общее благодарственное моленіе за долголѣтнюю и многополезную жизнь юбиляра, за его долговременное ревностное служеніе святой православной Церкви и извлечь для себя изъ всего урокъ назиданія. Въ русской пословицѣ „за Богомъ молитва, за царемъ служба не прощадаютъ“ пришлось убѣдиться подлинно.

Маститый юбиляръ, убѣленный сѣдию, при красномъ колокольномъ звонѣ, въ сопровожденії многочисленнаго духовенства и толпы народа, грядеть со славою во свой благоукрашенный храмъ, на паперти котораго при прочувственной краткой рѣчи мѣстнаго священника о. Митрофана Воскресенскаго (со второго штата) надѣвается на юбиляра массивный золотой наперсный крестъ-даръ духовныхъ чадъ-прихожанъ; затѣмъ юбиляръ приступаетъ къ совершенію Божественной Литургіи, ему сослужать 4 священника: села Старой Вѣдуги—о. И. Кармановъ, села Избища о. Н. Поповъ, села Новосильскаго о. В. Голубятниковъ и мѣстнаго со второго штата о. М. Воскресенскій, 2 отца діакона: мѣстнаго храма діаконъ-псаломщикъ М. В. Кармановъ и Каѳедральнаго собора города Воронежа—достопочтеннѣйшій Алексѣй Яковлевичъ Долгополовъ (дай Богъ ему долголѣтнее здравіе), прекрасный, бархатный“ басъ котораго, выразительное произношеніе имъ положенныхъ ектеній дополняли и въ высшей степени усиливали впечатлѣніе торжества, усиливали и

безъ того весьма яркую юбилейную картину. Юбиляръ горячо „со слезами на глазахъ“ возносить свой молитвенный пастырскій вздохъ горѣ ко Творцу вселенной за Его багатыя и щедрыя къ нему милости! Стройное, мелодичное пѣніе исполнялъ мѣстный хоръ, который содержится на личныя средства юбиляра. Литургія Св. Василія Великаго окончена. Юбиляръ съ сопромъ священно-церковно-служителей на срединѣ храма, гдѣ неожиданно выступила депутація отъ духовенства и въ знакъ почета, любви и уваженія, въ знакъ вѣчной молитвенної памяти преподнесла юбиляру чудную, въ роскошномъ серебряномъ окладѣ, икону „Рождество пророка-Предтечи-Крестителя Господня Іоанна“, предъ которыми, какъ предъ своимъ Ангеломъ Хранителемъ,—хочется вѣрить,—нашъ любвеобильный и сердобольный о. Іоаннъ Петровичъ будетъ въ своихъ пламенно-усердныхъ пастырскихъ молитвахъ непрестанно поминать и насть всѣхъ, свѣтло чтушихъ его полувѣковый праздникъ; затѣмъ священникъ села Гнилуши о. А. Яблоновскій громко и выразительно прочиталъ предъ юбиляромъ трогательный, исполненный глубокой признательности, искренней, нелицемѣрной, великой и неизмѣнной любви, отпечатанный золотыми буквами адресъ; выступила вторая депутація отъ духовенства и преподнесла роскошный хлѣбъ-соль; затѣмъ была третья депутація съ хлѣбомъ и солью отъ Старо-Ольшанскаго Волостного правленія; вслѣдъ за симъ достопочтеннѣйший отецъ діаконъ Алексѣй Яковлевичъ Долгополовъ сильнымъ мелодичнымъ своимъ басомъ объявилъ присутствующимъ начало благодарственного молебнаго пѣнія по чиновнику... Что же юбиляръ? Величественный, добрый, кроткій! Взоръ его—полный благодарныхъ слезъ! Невольно хочется его спросить: добрый и опытъ умудренный пастырь! О чёмъ и что говорить намъ твой 50-ти лѣтній пастырскій подвигъ? И вотъ нашему сердцу чутко послышалось его правдивое и на опытъ основанное

слово назиданія „Возлюбленные! священство есть тяжелый, но золотой крестъ, который я, по милости и благодати Божіей, несу, какъ видите, до глубокой старости. Всегда бывали, а въ настоящее время всего чаще встречаются предубѣжденные люди, которые служеніе священника считаютъ легкимъ и въ смыслѣ приносимой народу пользы-малоцѣннымъ, а на самого священника смотрятъ, не какъ на носителя и раздаятеля благодати Божіей, не какъ на неусыпнаго, вѣчно бодрствующаго стража на живоносныхъ пажитѣахъ словесныхъ овецъ, а просто-напросто, какъ на привилегированнаго сборщика натуры, какъ на нищаго; но это грубая, больная нашему сердцу и злая ихъ насмѣшка. Кто такъ глумится надъ священникомъ и его возвышеннымъ равноангельскимъ служеніемъ, тотъ глубокій и грубый невѣжда, тотъ, хочется вѣрить, сродникъ по духу человѣконенавистнику-діаволу! Нѣтъ возлюбленные, священники, изъ коихъ азъ грѣшнѣйшій и недостойнѣйшій, несутъ важныя и трудныя обязанности! Чей долгъ, чья обязанность восродить въ жизнь духовную, воспитать въ вѣрѣ и благочестіи и, такимъ образомъ, приготовить для будущей вѣчной жизни, не десятки, а сотни и тысячи христіанскихъ душъ? Священника! Кому приходится имѣть дѣло съ людьми разныхъ возрастовъ, различныхъ положеній—общественныхъ и семейныхъ? Священнику! Отъ кого требуется теплое усердіе, неутомимая энергія, самое строгое вниманіе, чтобы постигнуть и уразумѣть всѣ духовныя нужды каждого пасомаго? Отъ того же священника! Итакъ, священникъ долженъ быть „всѣмъ вся, да всяко иѣкія пріобрѣщетъ Христу“. Если не вѣрите моимъ словамъ, повѣрьте моимъ дѣламъ,—какъ будто такъ продолжаетъ юбиляръ! Какой поразительной физической крѣпости требуетъ служеніе священника! Священникъ каждый день занять службою, если не въ храмѣ, то въ приходѣ, если не въ приходѣ, то въ школѣ! Не успѣлъ свя-

щеникъ выйти изъ храма, чтобы послѣ многочасовой службѣ подкрепить себя пищею и отдыхомъ—его зовутъ крестить младенца, соборовать больного и напутствовать Св. Тайнами отчаянно заболѣвшаго.

Какъ бы ни былъ священникъ утомленъ—онъ немедленно исполняетъ всѣ эти требы! и за все это слышится грубое-злое „драчъ живаго и мертваго“ и „дармоѣдъ“. Боже мой! Защиши и помилуй! У людей, занимающихъ гражданскія, общественные должности, есть определенные часы труда и дѣла, но есть и определенные часы отдыха; священникъ на исключительномъ положеніи: у него определенныхъ часовъ отдыха нѣтъ и быть не можетъ, онъ вѣчный часовой; онъ не можетъ расчитывать на покой, необходимый каждому послѣ дневныхъ трудовъ, даже въ глухую полночь; нерѣдко, говорю, въ самую полночь священнику приходитсяѣхать за десятки верстъ для напутствованія больного, да къ тому добавьте сюда осеннюю-ненастную-грязную дорогу и зимнюю вьюго-морозную непогоду, когда теряютъ здоровье и самую жизнь! Возлюбленные! убѣдитесь же, что пастырское служеніе предъ Богомъ поистинѣ высоко и многоцѣнно, а для всѣхъ призванныхъ благодатію Божію проходить его, оно многотрудно и многоболѣзаненно».

Глядя на маститаго юбиляра и прочитавъ на свѣтломъ чель его эти правдивыя строки, сердце невольно наполняеть страхъ и смущеніе, восклицая: „сколько каждый изъ насъ, пастырей, встрѣчаетъ преткновеній, искушеній, соблазновъ, непріятностей и огорченій на поприщѣ своей пастырской дѣятельности!“ Невольно возрождается чувство сердечнаго признанія, что и бываетъ и часто бываетъ, что и въ немногіе короткіе годы такого многотруднаго, многоответственнаго пастырскаго служенія многіе изъ насъ, іереевъ, встрѣчая на каждомъ шагу труды, лишенія, непріятности,—огорченія, прѣтыкаются, другіе скользятъ, а иные постыдно падаютъ!

Что же нашъ доблестнѣйшій руководитель, нашъ ближайшій кроткій и добрый начальникъ — отецъ Благочинный? Онъ вѣсъ многосложныя и многотрудныя свои обязанности, чисто пастырскія, несетъ па временахъ своихъ не годъ и не десятокъ годовъ, а цѣлое полстолѣтіе, несетъ съ честью и достоинствомъ! Его полузвѣковое пастырское поприще прошло добро! Онъ вмѣстѣ съ симъ безъ малаго 20 лѣтъ исполняетъ многотрудныя и многоотвѣтственныея Благочинническія обязанности, исполняетъ съ одинаковымъ усердіемъ, какъ въ молодыхъ лѣтахъ, такъ и теперь, несмотря на преклониця лѣта и на неизбѣжныя старческія немощи, зорко слѣдя за благолѣбіинымъ украшеніемъ всѣхъ приходскихъ храмовъ, за высоконравственнымъ поведеніемъ подвѣдомственнаго ему духовенства, за строгимъ исполненіемъ священниками всѣхъ пастырскихъ обязанностей. За что ему высокая и достойная честь отъ Начальства, отъ нась-іереевъ-соработниковъ на нивѣ Христовой — глубокій земной поклонъ; отъ причта церковнаго и его духовныхъ чадъ-прихожанъ — привѣтъ и уваженіе!

Боже-милосердый! Отецъ щедротъ и всякия утѣхи! Возвелічь славу любвеобильнаго священно-іерея Іоанна Петровича, украси его достойную старческую грудь почетомъ!! Подаждь намъ радость и увѣреніе видѣть его еще многія-многія лѣта на стражѣ утренней, видѣть здравымъ, благоденствующимъ, благоувѣтливымъ, благопременительнымъ, право-правящимъ слово-истинѣ, дабы свѣтлый его пастырскій образъ во всей своей полнотѣ послужилъ примѣромъ для всѣхъ нась, менѣе его потрудившихся на нивѣ Божіей, дабы всѣмъ намъ почерпнуть въ немъ бодрость и силу для несенія тяжелаго креста священства среди частыхъ въ настоящее время грубыхъ на нась нападокъ, огорченій и нареканій.

Жаль, отъ души жаль, что, благодаря посѣщенной рас-

порядительности блюстителей порядка, которые старались возможно скорѣе покончить дѣло съ офиціальной-церемоніальной стороны и приступить „къ болѣе существенному“, повторяю—больно жаль, что, благодаря случайному запоздалому прїѣзду на юбилейное торжество уполномоченного на веденіе всего юбилейнаго дѣла—священника Казанской церкви села Муровки, Землянского уѣзда о. Конст. Селиванова,— не дало возможности все рельефно начертанное на открытомъ челѣ почтеннѣйшаго юбиляра прочувствено выразить стоящему въ тылу юбиляра простому народу, видимо ожидавшему отъ насъ привѣта; но органисты колокольный звонъ возвѣстилъ конецъ торжества, и народъ,— прослушавъ величественное, велегласное многолѣтіе Государю Императору, Самодержцу Всероссійскому Николаю Александровичу и всему Царствующему дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Анастасію, Архіепископу Воронежскому и Задонскому, и, наконецъ досточтимому юбиляру о. Іоанну Петровичу съ супругою и всѣмъ семействомъ,— поспѣшило дружною толпою разошелся по домамъ! Гдѣ же юбиляръ? Здѣсь опять сердечная боль... Благодарственный молебенъ окончился... Всѣ прїѣзжіе гости „безъ своего руководителя“, какъ овцы безъ пастыря, разсѣялись: кто-то изъ іероевъ покатилъ куда-то на рысакѣ, нѣкоторые потянулись въ помѣщеніе земской школы, гдѣ была предложена пышная, обильная, братская трапеза, а иные остались въ церкви; юбиляръ же, „самый виновникъ торжества“, какъ будто чѣмъ обездоленый, одинъ, уже „безъ всякой славы“, отправился въ свой скромный домашній очагъ, гдѣ, говорятъ, горячо поздравляли его дѣти и внучата, подносили хлѣбъ и соль, говорили задушевныя рѣчи! Все это чудно-торжественно и быть свидѣтелемъ сего и очевидцемъ было бы гораздо пріятнѣе участія въ шумной, но не назидательной, юбилейной братской трапезѣ.

Близкій.

Хроника.

Воронежская Городская Дума, заслушавъ докладъ Городской Управы о чествованіи 25-лѣтняго юбилея служебной дѣятельности законоучителя Воронежскаго 1-го Александровскаго двухкласснаго женскаго приходскаго училища, священика Покровской г. Воронежа церкви Димитрія Митрофанова, постановила: привѣтствовать о. Димитрія въ день юбилея черезъ уполномоченныхъ лицъ, выразивъ ему благодарность за полезную общественную дѣятельность и ходатайствовать о представленіи юбиляра къ наградѣ.

По представленію Епархіальнаго Начальства, Святѣшімъ Синодомъ утвержденъ слѣдующій составъ преобразованнаго изъ временнаго въ постоянный Воронежскаго Епархіальнаго Ревизіоннаго Комитета: предсѣдатель — священникъ Преображенской церкви Воронежскаго Покровскаго монастыря Алексѣй Ноповъ, члены священники церквей г. Воронежа — Крестовоздвиженской — Феодосій Игнатовъ и Успенской — Феодоръ Лукинъ и Троицкой церкви пригородней г. Воронежа сл. Ближней Чижевки Евѳимій Таировъ.

Псаломщескія школы. Св Синодомъ, при циркуляре отъ 24 минувшаго февраля за № 3, разосланы Епархіальнымъ Архіереямъ для руководства утвержденный Синодомъ 20 сентября 1911 г. уставъ п программы псаломщескихъ епархіальныхъ школъ.

Какъ видно изъ устава, псаломщескія школы, имѣющія цѣль — готовить лицъ православнаго исповѣданія къ служенію Православной церкви въ должности псаломщика (§ 1), открываются Епархіальнымъ Архіереемъ и находятся подъ главнымъ его управлениемъ и въ ближайшемъ завѣдываніи.

ваниі совета школы (§§ 2 и 3), въ который входятъ за-
вѣдующій школой и преподаватели. Содержаніе школы от-
носится на мѣстныя епархіальные средства (§ 2), изыски-
ваніе которыхъ возлагается на Епархіальный съездъ духо-
венства. Съѣзду духовенства, кромѣ того, предоставляется:
опредѣлять размѣръ вознагражденія служащимъ въ школѣ и
ежегодной платы съ обучающимся въ ней, рассматривать
сметы и отчеты, назначать комиссіи для проверки расхо-
довъ по содержанію школы, въ суммахъ, ассигнуемыхъ ду-
ховенствомъ, для освидѣтельствованія сихъ суммъ, библі-
отеки и вообще имущества школы.

Въ школу принимаются лица, обладающія голосомъ и
музыкальнымъ слухомъ, въ возрастѣ не моложе 15 лѣтъ,
по удовлетворительному выдержаніи пріемныхъ испытаний въ
знаніи предметовъ, проходимыхъ въ двухъ первыхъ клас-
сахъ духовныхъ училищъ, за исключеніемъ древнихъ язы-
ковъ (§ 8). Курсъ обученія въ школѣ продолжается два го-
да, въ теченіе которыхъ преподаются согласно ободреннымъ
Св. Синодомъ программамъ слѣдующіе предметы: церковный
уставъ, православный катехизисъ, чтеніе избранныхъ мѣстъ
Св. Писанія, церковной-славянскій и русскій языки, крат-
кая русская исторія—церковная и гражданская съ приба-
вленіемъ свѣдѣній изъ географіи, ариѳметика, одноголосное
и хоровое пѣніе, церковное письмоводство и каноническія
правила, необходимыя для пизшихъ клириковъ.

Ученики, успѣшно выдержавши выпускные экзамены,
получаютъ соотвѣтственные ихъ познаніямъ свидѣтельства.

Въ ночь на 7 марта 1912 г. въ селѣ Долгушки, Зе-
млянского уѣзда, изъ мѣстной церкви, со взломомъ южной
двери ея и двухъ замковъ, у свѣчного ящика, похищено
около 50 рублей.

27 февраля с. г. отъ невыясненной причины загорѣлось зданіе церковной школы с. Устья, Воронежского у. Сгорѣлъ верхъ школы и попорченъ потолокъ. Убытка около 500 руб.

11 марта, въ 10 часовъ вечера отравилась карболовой кислотой учительница церковно-приходской школы сл. Поповки, Острогожского уѣзда, А. И. Дудченкова.

Въ оставленной запискѣ покойная просить никого не винить въ ея смерти и самоубійство объясняетъ тѣмъ, что она „устала жить“.

Некрологи.

Псаломщикъ Василій Алексѣевичъ Комаревскій.

29 февраля скончался псаломщикъ Богоявленской церкви с. Подсередняго, Бирюченского уѣзда, Василій Алексѣевичъ Комаревскій, 57 лѣтъ отъ роду.

Покойный происходилъ изъ духовнаго званія. Обучался въ Бирюченскомъ духовномъ училищѣ. Въ 1900 году определенъ былъ псаломщикомъ къ церкви с. Подсередняго.

Іеромонахъ Іаннуарій.

1 марта, въ 8 часовъ вечера, послѣ продолжительной старческой болѣзни, скончался благочинный Воскресенского Бѣлогорского монастыря іеромонахъ Іаннуарій (въ мірѣ Алексѣй Голодубовъ), 69 лѣтъ отъ роду.

Іеромонахъ Іаннуарій происходилъ изъ крестьянъ Вятской губерніи, Орловского уѣзда. Въ 1876 году онъ былъ принятъ въ Цивногорскій Успенскій монастырь послушниц-

комъ съ правомъ проживать при Бѣлогорскихъ пещерахъ. Черезъ три года онъ принялъ монашескій санъ и вскорѣ (въ 1880 г.) рукоположенъ былъ во іеродіакона. Въ 1883 г. покойный перешелъ въ Бѣлогородскій монастырь, гдѣ въ томъ же году посвященъ былъ въ санъ іеромонаха. Благочиннымъ іеромонахъ Іаниуарій состоялъ съ 1904 года.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ЛЕЧЕБНИЦА БОЛЬЗНЕЙ ЗУБОВЪ И ПОЛОСТИ РТА

ЗУБНОГО ВРАЧА

М. М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ.

Пріемъ больныхъ ежедневно: { отъ 10—2 и
отъ 4—7.

Принимаютъ: Зубной врачъ М. М. Веретеникова,
Зубной врачъ А. Ф. Вержбловская.

Плата по установленной таxсѣ.

Б. Дворянская, д. Сомовыхъ, № 21.

2—30

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ

бесплатный пріемъ по зубнымъ болѣзнямъ въ лечебницѣ
зубного врача

М. М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ.

(Большая Дворянская д. 21)

отъ 1-го апрѣля до 15-го мая, ежедневно отъ 12 до 2 часовъ.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Ко дню Воскресенія Христова.—(Стихотвореніе).—*Ф. М.*
„Радуйся, Невѣсто, неневѣстная“.—*Татьяны Плюхихъ.*
Но Онъ Воскресъ и ожилъ міръ.—(Стихотвор.).—*Татьяны Плюхихъ.*
Первый день Пасхи въ городѣ.—*В. Н. Выкаю.*
Киріопасха.—Священника *М. Бѣляева.*
Отвѣтъ депутата.—Священника *Алексія Патрицкаго.*
Отклики.—Свящ. *М. Покорскаго.*
Прощаніе наблюдателя церковныхъ школъ Богучарскаго уѣзда о.
Александра Попова.
Назидательный юбилей.—*Близкаю.*
Хроника.
Некрологи: 1) Псаломщикъ Василій Алексѣевичъ Комаревскій.
2) Іеромонахъ Іаннуарій.
Объявленія.

При семъ № разсылается: 1) Пресъ-Курантъ Похороннаго бюро Л. Т. Ноляснина
въ г. Воронежѣ. Круглые ряды, съ рисунками памятниковъ и решетокъ и 2) пе-
чатные письма этого же бюро.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Оковичъ.*

Печатать доаволяется. 25 марта 1912 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.